

Я вытянулся на кровати и вгляделся в крошечную тьму за окном.

Я прожил замечательную жизнь, думал я. Я всю жизнь любил человека из другого мира и преодолел пространство и время, чтобы встретиться с ним. Если все люди на Земле - это просто толпа муравьев, то я, должно быть, тот самый муравей, с которым произошло самое удивительное приключение.

Подумав так, я взял в руки песочные часы. Внутри песочных часов был тонкий слой песка, достаточный для последнего шанса увидеть Жун Цяньшаня.

Мне представлялось кладбище слонов, мистическое и торжественное, с дугообразными ребрами, похожими на большие морские суда, разбросанные по сырому песку, отражающие кроваво-красный оттенок заходящего солнца, лучи света, как ножом, резали мне глаза. Я был Мерсо из романа Камю, я был бродягой, ждущим Годо, я был Грегором Замзой, превращающимся в насекомое. Я думал о многом, но больше всего - о Жун Цяньшане.

Я влюбился в него в одно обычное утро. Я безостановочно болтал с ним о гуманизме, рассказывая о вещах настолько неинтересных, что даже сам не понимаю, как я продолжал читать лекцию. Я непрерывно говорил на самые разные темы - от западной философии эпохи Цицерона до эпохи Возрождения, от свободы и морали до человеческой природы, пока у меня не пересохло в горле и на языке, и мне не оставалось ничего другого, как глотать воду.

Одно из преимуществ встреч в сновидениях заключается в том, что все, что вы хотите, вы получите. Я захотел попить воды, и рядом со мной появилась бутылка с водой.

Жун Цяньшань улыбнулся и сказал: "Я хочу, чтобы ты занялся со мной любовью в церкви."

"Кхм" Я поперхнулся глотком воды, чуть не проснувшись, "А?"

"Только что ты сказал, что гуманизм - это противостояние и преодоление оков средневековой христианской теологии", - сказал Жун Цяньшань.

Я почувствовал, что меня ценят, что он действительно прислушивается к каждому слову, к каждому предложению. Занятие философией было довольно одиноким занятием. Многие профессора покончили с собой, но не из-за безумия, а потому, что им не перед кем было излить душу, некому было слушать, что они говорят. В итоге им оставалось только погружаться в безграничную теорию, произнося сольные речи перед космосом.

Я стоял перед Жун Цяньшанем, преисполненный благоговения. В следующий раз, когда он будет читать мне лекции по физике, я обязательно буду слушать, не отвлекаясь.

<http://tl.rulate.ru/book/93688/3145470>